

Поскольку «дитя любви» Рыб и Водолея оказалось рыбой, эти два чудака упрямо превратили кашпо в аквариум. Под взглядом призрака, полным немой ярости, их сердца застучали так, что они едва ли не перелили через край, набрали полный горшок воды и, схватив его, бросились прочь, ни за что не решаясь приблизиться снова.

Тем временем Цинь Бугуй взял пустую бутылку, которую Бай Ян и остальные заранее принесли для воды, и зачерпнул из фонтана две порции чистой воды. Поскольку источником, по слухам, были слёзы тоски призрака, Цинь Бугуй не скрывал своего отвращения и держал бутылку с особой осторожностью, будто боялся запачкать руки.

Такое поведение вызвало у призрака долгую и безмолвную ярость; он надулся так, что его непостоянная тень заострилась, словно иглы дикобраза. В конце концов, Бай Ян, выудив нужные сведения, удалился вполне довольный. Вид Цинь Бугуя, бережно несущего кашпо, был невероятно гармоничен и утончён; с двумя бутылками прозрачной воды и побегом в руках он ушёл, не оглядываясь.

Вся группа шумно удалилась, оставив призрака, который выглядел так, будто его только что безжалостно использовали. Со следами слёз на лице и покрасневшими глазами он смотрел вслед удаляющимся спинам, беспомощный и жалкий.

Эту сцену можно было описать лишь одним словом:

«Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!»

Семя было добыто, вода для полива — тоже. Оставалось лишь «погреться на солнце».

Солнечный свет — понятие очень абстрактное. Порой его используют не только для описания реальных вещей, но и для характеристики людей.

Например: этот юноша очень солнечный и открытый, или улыбка у этого человека — солнечная.

А ещё солнечный свет может означать нематериальные вещи, вроде надежды.

— Есть одна фраза, не знаю, слышали ли вы: «Ты пришёл в этот мир, чтобы увидеть солнце».

Весы, в душе немного романтик и любитель книг, сидел за столом в хижине. Перед ним в подсвечнике горело одиннадцать огоньков. Все заметили перемену, но никто не заговорил первым, внимательно слушая его рассуждения.

— Судя по испытаниям, что этот мир нам готовит, я думаю, «солнечный свет» — это, скорее всего, некое... душевное состояние. Возможно, вовсе не настоящие лучи.

— Верно, — поддержал Лев. — К тому же в этом мире нет солнца, так что свет вряд ли «настоящий».

— Логично, — кивнул Водолей. — Ведь семя-то изначально произрастает из «душевных переживаний».

— Но как в таком месте сохранить в душе солнце?.. — чуть не плача, произнесла Дева. Она до сих пор даже не смогла вырастить своё семя, и вода так и оставалась в бутылке.

Израженный юноша лишь опустил голову, бледный, не произнося ни слова.

— С душевными проблемами сложнее всего, — сказал старший из Близнецов.

— В отличие от телесных недугов, здесь нет точного лекарства, — тут же подхватил младший.

Братья говорили не так уж мало, но, находясь рядом с самым близким человеком, невольно образовали свой маленький круг, и общение с остальными естественным образом сошло на нет.

Однако именно благодаря этой близости их душевное состояние было куда лучше прочих. Их карты, за исключением карт Бай Яна, Тяньсе и Водолея, были самыми чистыми. Кстати, карта у братьев была одна на двоих: на ней изображались обнимающиеся братья, и атмосфера была очень тёплой.

Взгляды невольно обратились к молчаливому Стрельцу. Юноша, почувствовав их, рефлекторно улыбнулся, словно говоря: «Всё в порядке». Привычный жест, наверное, он делал так часто, что это вошло в привычку.

И от этой улыбки всем стало ещё больнее за него.

Дева, натура чувствительная, от душевной боли мгновенно получила на лбу рану. Она вскрикнула, схватившись за голову, и кровь потекла сквозь пальцы.

Лев тут же подал ей со стола салфетку, а Весы, как человек с медицинскими познаниями, самоотверженно подошёл перевязать рану.

Дева, понимая, что все за неё волнуются, попыталась разрядить обстановку шуткой:

— Хорошо хоть, в реальном мире шрамов не останется... хе-хе...

Эта сцена лишь укрепила всех в догадке о причине ран. Ведь Бай Ян, единственный «NPC» в комнате, даже не взглянул на Деву, всё время «доставая» Тяньсе — в его глазах читался неподдельный интерес к «возлюбленному».

Стало ясно: физические раны — это воплощение внутренней боли и тоски.

Теперь даже бояться стало страшно.

Ведь чем сильнее страх и боль, тем ближе приходишь к краю.

Лев горько усмехнулся и тоже пошутил:

— Вообще, это не так уж непривычно. В реальном мире люди, страдающие душевной болью, в конце концов тоже... Наше положение ненамного хуже.

Остальные с трудом поддакивали: «Да, точно...»

А на экране тем временем:

□О-хо, теперь я понял, почему на этот раз босс — «она»□□Как подумаешь — аж грустно делается...□

Цинь Бугуй совсем не волновался насчёт «солнечного света».

Его собственное состояние вряд ли можно было назвать «солнечным», но его «вторая

половинка» явно излучала свет. Этот парень был живым воплощением солнца, а его неизменно сияющая улыбка и вовсе ослепляла.

На следующее утро, после напряжённой, полной событий ночи, остальные, пользуясь относительной безопасностью дня, поспешили отоспаться. Бай Ян и Цинь Бугуй же, словно сговорившись, вышли на прогулку, чтобы «погреться на солнце» вместе с кашпо.

Точнее, «на прогулку» вышел Цинь Бугуй, а «за руку» его повёл Бай Ян.

Бай Ян заметил, что Цинь Бугуй наслаждается самой прогулкой с растением. Та внутренняя, ленивая расслабленность даже придавала этому опасному, звериному человеку сходство со львом, прилёгшим вздремнуть.

Он был опасен, но оттого лишь сильнее тянуло приблизиться, протянуть руку, чтобы погладить его гладкую шерсть, прикоснуться к острым когтям. Обнять его, ощутить тепло, упругость и смертоносную мощь этого тела.

Увидев Цинь Бугуя впервые, Бай Ян почувствовал, будто внутри у него десять тысяч котят принялись скрестись коготками, заставляя его изнывать и жаждать, преодолевая чувство опасности, прикоснуться к Цинь Буюю. Даже зная, что следующий шаг может оказаться пропастью, он был готов на всё.

Наверное, так же чувствуют себя в реальном мире любители экстремальных видов спорта. Стоять одной ногой на грани смерти, постоянно бросая вызов своим пределам, — от этого одновременно холодеет кожа головы и переполняет чувство грандиозного удовлетворения!

В этот момент Цинь Бугуй с цветочным горшком в руках и впрямь напоминал благородного принца, прогуливающегося по саду. Весь его облик излучал аристократизм, внушая мысль: «можно лишь любоваться издали, но не приближаться».

Бай Ян обожал Цинь Бугуя именно таким. Зрители по ту сторону экрана массово переключились на его ракурс, чтобы вблизи полюбоваться Цинь Буюем. В чате воцарилась тишина — все затаили дыхание, поражённые его красотой.

Как может человек быть настолько прекрасен?

Словно самая совершенная статуя работы Микеланджело или кукла, которую богиня Ньюва лепила собственными руками, вложив в неё всю душу.

Блеснув глазами, Бай Ян сказал Цинь Буюю:

— Ты говорил, что любишь выращивать цветы.

Цинь Бугуй:

— Да.

Бай Ян рассмеялся:

— Какое совпадение! У меня дома есть ботанический сад, коллекция полная, ухожен прекрасно — может, когда выберемся, заглянешь ко мне в гости?

□Вау, Бай Ян готов на всё, чтобы заполучить мужчину!□

□В прошлом стриме он говорил, что у него несколько вилл, так что ботанический сад — не такая уж невероятность.□

□Богаче меня, красивее меня, и даже объект его симпатий — небожитель, до которого мне никогда не дотянуться. Зависть берёт...□

Цинь Бугуй промолчал. У него не было ни малейших воспоминаний о «реальном мире», о котором говорил Бай Ян. Он не знал, были ли эти воспоминания стёрты изначально или Полярная звезда заблокировала их начисто.

Он не знал, куда отправится после этого мира. Даже если окажется в реальном мире, потеряв память, ему, наверное, некуда будет идти.

<http://bllate.org/book/16254/1462107>